

Прочитав письмо, Чу Ли слегка нахмурился. Е Вэй и Одиннадцать занимались делами в основном самостоятельно, и мало кто знал, как с ними связаться. 'Откуда у них эта информация?' Попытки Чу Ли получить информацию о собеседнике не увенчались успехом, и его взгляд потемнел. "Янь Янь, ты закончила наносить мазь?" "Подожди минутку". ответил Ронг Янь и надел на юношу рубашку. Затем он попытался сам получить информацию. Вскоре он улыбнулся. "Время для драмы. Это от итальянского правительства". "А? У них внутренняя борьба за власть?" Чу Ли заинтересовался. Он приложил руку к подбородку. 'Мы можем взять это дело тайно. Но вопрос в том, кто может это сделать?' подумал он. "Наконец-то они не могут больше терпеть братьев Мо!" "Боюсь, они думают, что мафию возглавляет только один человек. Они просили убить только Мо Е. А про Мо Цзюэ ничего не сказали". Молодой парень рассмеялся. "Как? Может, возьмёмся за дело?"

"Какое отношение их борьба за власть имеет к нам?" Все бы ничего, если бы они взялись за это дело, но не было никого, кто был бы достаточно опытен, чтобы справиться с Мо Е и Мо Цзюэ. Е Вэй и Одиннадцать едва справились бы с ними. А если братья Мо решат атаковать агрессивно, то и вовсе не смогут одолеть их. Кто бы ни был послан, он, скорее всего, погибнет. На лице юноши появилась зловещая улыбка, а глаза слегка сузились. "Нам не придется убивать, если мы возьмем за это дело. 500 миллионов фунтов, почему бы и нет?" Ронг Янь захихикал. "Ах Ли, Джейсон недавно боролся за территорию с мафией, и мы потеряли много денег. Почему бы не позволить Джейсону отдуваться, используя 500 миллионов фунтов? Так и денег хватит надолго, и тебе не придется каждый день с ним спорить". "Да, да, именно это я и имел в виду". "Но это испортит репутацию Е Вэй и Одиннадцатого". "Это неважно. Моя тетя не убивала моего папу в прошлый раз. Верно? Сестра Ронг Янь". "Я согласна."

"Юное отродье, зови ее тетушкой. Обращайся к ней правильно". Шеминг Чу ударил его по голове. Малыш проворно спрятался за спину Ронг Яна и скорчил ему глупую рожицу. "Не слушай его. Называя меня тетей, я кажусь старой, зови меня сестрой Ронг Янь". "Тогда тебе придется называть меня шурином". "Уйди с дороги". Ронг Янь рассмеялась и выругалась. Подурочившись, Чу Ли принял дело на имя Е Вэй и попросил другую сторону перевести деньги на банковский счет в течение трех дней. Чу Ли и Ронг Янь спустились вниз. Чу Ли спросил: "Янь Янь, давай вместе пойдем на день рождения Лизы". "Так поздно?" "Вечеринка начинается в середине ночи. Сегодня у нее день рождения. Днем она была дома, поэтому провела время с нами". Чу Ли улыбнулся. "Эта девушка такая уникальная". Ронг Янь улыбнулся и сказал: "Хорошо, но я еще не приготовил подарок".

"Что ты хочешь ей подарить? Я отдам ей это за тебя". Чу Ли захихикал. Его взгляд был полон любви. "Мы уйдем, когда ты переоденешься". Она кивнула, вернулась в комнату и переоделась в голубое вечернее платье. Глаза Чу Ли засияли. В синем вечернем платье она выглядела стройной, высокой и утонченной. Ее красивые плечи были открыты, и она выглядела великолепно. Он был ошеломлен ее красотой. Она не была самой красивой девушкой, которую он когда-либо видел, но она была девушкой, которая больше всего заслуживала внимания. Он видел ее лицо уже несколько лет, но ему казалось, что с каждым годом она становится все красивее. Как гласит старая китайская поговорка, "красота - в глазах смотрящего". "Носите этот сапфир. Он очень подходит к сегодняшнему платью". "Этот?" Ронг Янь ослабила хватку на пальцах, и в воздухе повисло ценное сапфировое ожерелье. Оно было темно-синего цвета, с огранкой в виде шести звезд и усеяно несколькими маленькими бриллиантами. Очень красивое.

Это памятное кольцо, созданное к 100-летию юбилею компании Cartier, было куплено принцессой из британской королевской семьи. Позже оно попало в руки одного бизнесмена, а затем было выставлено на аукцион в Берлине. Так случилось, что в тот год Ронг Янь и Чу Ли оказались на берлинском аукционе. Между ними произошел небольшой конфликт, и Чу Ли,

чтобы угодить Ронг Яну, купил ожерелье по заоблачно высокой цене, так как Ронг Яну оно давно приглянулось. Тогда это произвело фурор. "Я знаю, что оно тебе очень нравится, но почему я не вижу, чтобы ты часто его носила?" Чу Ли усмехнулся и надел его на нее. Светлая кожа и голубые драгоценные камни хорошо сочетались с ее красивым лицом, которое выглядело чистым и утонченным. Она была необычайно привлекательна. Взгляд Чу Ли был настолько мягким, что лицо Ронг Янь покраснело. Она опустила глаза.

"Прекрасно!" Чу Ли улыбнулся. Внезапно он опустил голову, поцеловал ее застенчивую ямочку в уголке губ и прижался к ней своими теплыми губами. Поцелуй был глубоким, не агрессивным, но достаточным, чтобы произвести впечатление. Ронг Янь покраснела. Когда их губы разошлись, он немного запыхался. Если бы они не торопились уходить, то в данный момент ему хотелось наброситься на нее и сделать это агрессивно. "Не валяй дурака. Я встречу с людьми позже". Ронг Янь села ему на ноги и легла на руки. Очевидно, она почувствовала, как он надулся, и не могла не покраснеть. Если бы он превратился в разъяренного зверя, она не смогла бы встречаться с людьми. Поэтому Ронг Янь пришлось напомнить ему, чтобы он сдерживал себя. Чу Ли зарылся головой в ее шею и забормотал. Ронг Янь не удержалась и осторожно погладила его по волосам, которые были немного колючими. "Отпусти меня, мне нужно помириться".

"Зачем тебе макияж? Ты и так прекрасно выглядишь". Ему нравился ее чистый и прекрасный вид без косметики. Она была как лотос в воде, совсем без пятен. "Дорогая, будь умницей. А Ли, я сейчас закончу". "Позволь мне еще немного поддержать тебя". Его жгучее желание не угасало, и он не хотел отпускать ее в этот момент. "Ах, Али, ты стесняешься? Дорогая, посмотри вверх и дай мне посмотреть". Ронг Янь усмехнулся и сказал: "Чего стесняться? Ты все равно уже видела". "Янь Янь." Чу Ли разозлился от смущения и свирепо посмотрел на нее. "Еще немного, и я действительно превращусь в зверя". Ронг Янь провела пальцем по губам, давая понять, чтобы он замолчал. Ее глаза были полны улыбки. Чу Ли снова поцеловал ее и слегка прикусил ее пухлые губы, словно мстя. После небольшой ссоры Чу Ли отпустил ее, и она вернулась к комоду, чтобы сделать макияж.

"Янь Янь, давай отправимся в страну R после того, как все вопросы будут улажены". "Зачем?" спросила Ронг Янь, вытирая лицо. "Просто согласишься со мной. Не спрашивай почему". "Неважно." Так как Ронг Янь знала, что недовольный мужчина не может быть добродушным, она согласилась с ним, не задумываясь. Чу Ли был в восторге. "Янь Янь, ты серьезно?" "Конечно. Тогда хватит болтать, а то мы опоздаем". Чу Ли больше ничего не говорил, но был очень счастлив. Его красивое лицо слегка покраснело от волнения. Если он хотел жениться на ней, то должен был сообщить об этом отцу Ронг Янь. Ради того, чтобы быть с Чу Ли, Ронг Янь отказалась от всего и даже порвала связь с семьей. У ее отца была только одна девочка. Несмотря на то, что отец был очень строг, он не хотел ее отпускать. Кроме того, Ронг Янь тосковала по дому. Однажды он попытался вернуть Ронг Янь обратно, но не получил согласия ее отца.

В конце концов, Ронг Янь перестала упоминать страну R. В дальнейшем произошло много событий, которые усугубили проблему. Ронг Янь даже обидела ее отца, и с тех пор они стали относиться друг к другу как чужие люди. Чу Ли жалел Ронг Янь, так как знал, что она не намерена так поступать. Поэтому он заранее поговорил с ее отцом, и тот согласился простить ее поступок, если она согласится вернуться домой. "Не отказывайся от своих слов". "Хорошо. Я поняла". В дверь постучали. Это был Чэнь Ян. "Брат Чу, ты дома?" Чу Ли встал и открыл дверь с мрачным выражением лица. Он все еще злился из-за того, что произошло в прошлый раз. "В чем дело?" Чэнь Ян немного испугался его, но набрался смелости и сказал: "У Фан Ин снова обострилась болезнь. Она хочет вас видеть".

Его голос был настолько громким, что Ронг Янь услышала его с туалетного столика. Ее руки, наносившие тени для век, замерли. Затем она холодно улыбнулась и продолжила макияж. Лицо, отраженное в зеркале, было чистым, как лотос, и спокойным, как вода. Чу Ли слегка нахмурился. "Доктор ее осмотрел?" "Да, я позвонил Джону". "Понятно." Голос Чу Ли был спокойным, без эмоций. Он уже собирался повернуть назад, когда Чэнь Ян смело спросил: "Брат Чу, ты идешь к нам?" "У меня есть еще кое-какие дела". Чэнь Ян разочарованно опустил глаза. "Я понимаю." Он поспешно ушел, а Чу Ли вернулся в комнату. Он продолжал сидеть в стороне и ждать Ронг Яна, как будто ничего не произошло. Ронг Янь спокойно сказал: "Посмотри на нее наверху. Ничего страшного, если я ненадолго задержусь". "Нет, я думаю, с ней все в порядке".

Ронг Янь больше ничего не сказала и, сделав макияж и накрасившись, собралась уходить. Она была похожа на самую роскошную женщину, не имеющую отношения к делам мира. Чу Ли улыбнулся. "Она действительно прекрасна". "Пойдем." "А Ли, вообще-то..." Ронг Янь выглядела так, словно хотела что-то сказать, но слова мешали ей. "Что ты хочешь сказать?" Ронг Янь выглядела немного опустошенной и слегка покачала головой. Она больше не была счастливой и застенчивой, как раньше, и снова стала спокойной и безразличной Ронг Янь. "Пойдемте. Мы еще поговорим об этом". "Янь Янь." Чу Ли протянул руку и схватил ее за плечо, притягивая к себе. "Верь в меня". Ронг Янь не ответила ему, но не потому, что боялась Фан Ина или боялась, что это повлияет на ее близкие отношения с Фан Ином. Она боялась, что Фан Ин окажет разрушительное воздействие на Чу Ли. Она не могла объяснить, что ее беспокоит. Она волновалась без всякой причины.

Остальные не понимали. Чу Ли попросил ее поверить в него, потому что думал, что она помнит о Фан Ине и его прошлом. Однако эти споры были ничтожны по сравнению с его жизнью. Он не понимал, почему... "Янь Янь!" Чу Ли заставил ее открыть глаза. "Говори." "Если бы я врал, была бы разница, слушаешь ты или нет?" Ронг Янь слабо улыбнулась. Взгляд и выражение лица Чу Ли потемнели. Ронг Янь привстала на цыпочки и нежно поцеловала его в губы, что охладило его. "Я тебе верю!"